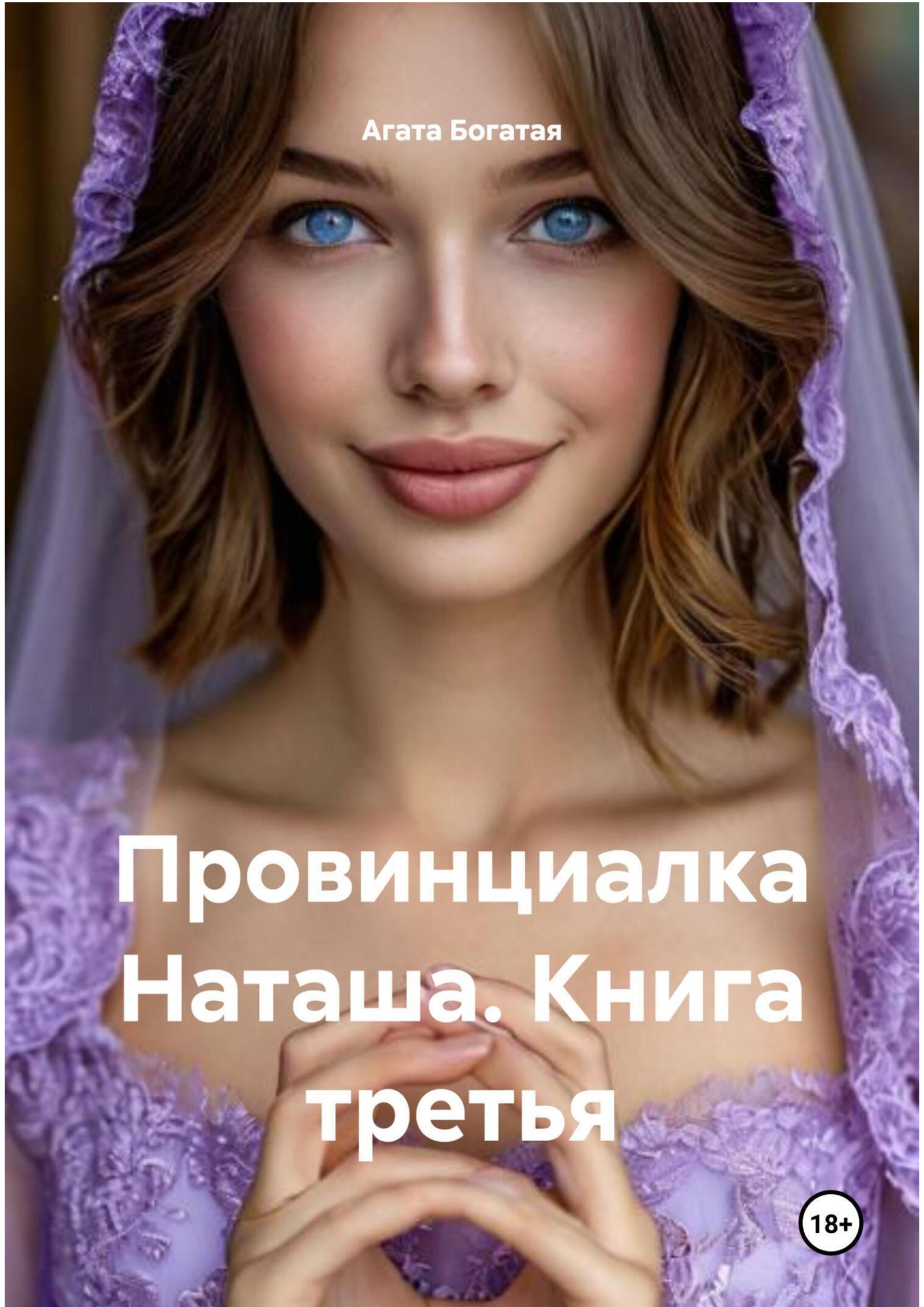

Агата Богатая

Провинциалка Наташа. Книга третья

18+

Агата Богатая

Провинциалка

Наташа. Книга третья

«Автор»

2025

Богатая А.

Провинциалка Наташа. Книга третья / А. Богатая — «Автор»,
2025

В этой книге - продолжение истории обычной девушки из маленького городка, которая мечтает о том, чтобы выйти замуж за богатого мужчину. Для этого моя героиня отправляется в Москву. И попадает в гушу приключений в столице, пытаясь устроить свою судьбу. Как удастся обычной провинциалке осуществить свою мечту, кто берется ей помогать и почему Наташа совершает поступки, которые не каждый ей простит, вы узнаете в этом повествовании. Есть место магии, необъяснимым явлениям, невероятной любви, предательству и необыкновенному везению. Все имена изменены, поскольку повесть описывает реальные события.

© Богатая А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

отрезание прошлого	5
про аборт	6
мои мысли	8
про долг Родине	9
про надежду	11
про зависть	12
про мужские фантазии	14
про борьбу с лишним весом	16
про глупость и психологов	18
про знакомство	19
про характер и Судьбу	21
про маскировку личности	23
про встречу	25
про взрослость	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Агата Богатая

Провинциалка Наташа. Книга третья

отрезание прошлого

Наташа поселилась жить у подруги Зои, решив стереть ластиком все неприятные воспоминания о том периоде жизни, в котором было много тревог и неустроенности. Она не хотела опять возвращаться к болоту, в котором чуть не утонула из-за своей беспечности.

Когда попадаешь в такую ситуацию, нужно ухватиться за какой-нибудь куст или опору и вытаскивать себя из жижи, иначе засосет. Есть такая инструкция для тех, кто оказался в подобной ловушке.

Мысли Наташи все время возвращались к тем отвратительным поступкам, которые она совершила. Но моя подруга, зная, что начнет погружаться в немыслимый поток самобичевания, гнала от себя кадры, мелькающие хаотичными отрывками в ее сознании.

Все, что уже произошло, нельзя изменить, решила Наташа. И перестала рефлексировать, дав себе слово устроиться точно так же хорошо в Москве, как и Зоя. Которая упорно не хотела признаваться в источниках своих доходов и усиленно врала о том, что зарабатывает в интернете на торговых площадках и криптовалюте.

Наташа сразу поняла, что это невозможно – Зоя слишком недальновидна для сложных махинаций. Даже обманывать на огромные деньги людей нужно уметь. А ее благодетельница слишком наивна и до невозможности глупа. Но зачем она скрывает от Наташи способы своего заработка?

Все равно я выведу эту лгунью на откровенность, произнесла вслух Наташа, оставшись в благоустроенной квартире подруги одна и снова изучая каждый уголок этого богатого пространства. Особенно большую гардеробную комнату, в которой она обнаружила кучу красивых нарядов и сумок.

И тут же попыталась примерить несколько платьев, но они оказались игрушечными. И отвергли все попытки Наташи себя украсить. Она злилась на свой лишний вес, хотя в последнее время немного похудела.

Я похожа на Алису из Страны Чудес, отметила про себя моя подруга, рыская среди дорогих платьев. То расту, то уменьшаюсь в размерах. И никак не останавлиюсь. Как же все это странно. И прекрасно, что Зоя помогает мне всем, чем может. А разговор о деньгах не заводит.

Но в свое время она требовала у меня вернуть крошечную сумму, которую дала в долг. Сейчас, похоже, деньги для сироты не имеют значения. Может кто-то ее содержит? Например, женатый любовник, который не хочет огласки. Если бы такое случилось, Зоя давно бы уже хвасталась своим удачным приобретением.

Но она упорно шифруется.

Хотя и согласилась мне помочь. Из-за душевной простоты что ли? Или это какой-то план?

Наташа, анализируя личность Зои и оставив затею втиснуть себя в совершенно детские вещи, вернулась в ту комнату, которую ей выделила подруга. Снова размышляя о том, каким чудесным способом удалось какой-то девке из захолустья урвать себе такой большой кусок в самой столице. И пытаюсь разгадать тайну.

Да, уж!

про аборт

Комната Наташи использовалась раньше не по назначению. В нее снесли какие-то коробки с ненужным барахлом. Спортивный инвентарь, верхнюю одежду, мешки с остатками строительных смесей, сломанную мебель. И поживший, но все еще добротный и вполне удобный диван.

Именно на нем примостилась Наташа, рассматривая из окна панораму старого города. Вид открывался на громадное шоссе, по которому в несколько рядов неслись автомобили. И от динамики движения захватывало дух. Но больше всего на мою подругу производил впечатление сам Кремль, который был виден с другой стороны квартиры, с балкона.

Но и такой картины хватало для того, чтобы мечтать о роскошной жизни. О муже, который будет ее содержать. И решит все проблемы, которые на Наташу навалились. Она устала выживать, хотя в последнее время, благодаря такому счастливому шансу существовать в этом мире стало немного полегче.

Да. Именно существовать.

Есть между этими глаголами "жить" и "существовать" громадная разница. Пропасть, которую перешагнуть удастся не всем.

Наташа открыла свой дневник и стала записывать мысли, которые приходили ей в голову:

" Пару месяцев я нахожусь у своей знакомой Зои, которую называю подругой, хотя не считаю ее родственной душой. Подруги – это другое. Это не только болтовня о мужиках и о косметике, это еще и духовное объединение что ли.

Работу постоянную я пока не нашла. И перебиваюсь подработками. Дала задание своей Людмиле Петровне меня удачно пристроить. По будням обычного офиса я соскучилась. Моя гуру еще больше ушла в религию и меня таскает за собой. Недавно мы снова с ней ездили к какой-то чудотворной иконе.

Молюсь часто машинально, без истинной веры, потому что так надо. И это должно помочь. Пока не ощущаю значительных перемен. И до сих пор обижаюсь почему-то на Агату. Считаю, что она мне осталась должна. И не могу избавиться от этого мерзкого ощущения, которое меня преследует.

Поэтому нашла психолога, чтобы выйти из удрученного состояния. И стала использовать технику отрезания. Выписываю на листе бумаги все, что хочу забыть, и выбрасываю в окно. Со стороны все это выглядит инфантильно и по-эзотерически.

Появился Данил. На него вывел некий Сергей Матвеевич. Сначала я вообще предположила, что это какой-то аферист, но потом ситуация прояснилась. Слава Богу, с моим бывшим все в порядке. Если бы он с собой что-то сотворил, я бы себе этого не простила.

Но пока не встречалась с Данилом. Боюсь очередной драмы. Да и он откладывает наше свидание, хотя и передал через того же Сергея Матвеевича, что хочет со мной поговорить. Но какие могут быть между нами разговоры? О чем? Все кончено. Сумку со всем содержимым я ему вернула. Но Данилу нужны сцены. Ненавижу в людях способность все драматизировать, хотя сама склонна устраивать со всего трагедию.

О Толике узнала. Вернулся все же домой. В нашу дыру. Хотя казался перспективным. Естественно, помирился с Маринкой. И, кажется, действительно на ней женится. Она по-настоящему беременна. Об этом мне сообщила мама по телефону.

Она в курсе всех сельских сплетен, хотя и обижается на меня с тех пор, как нашла такую тяжелую работу. Но ни дня не работала пока – неожиданно заболела. Хорошо, что ничего серьезного. Валяется в общежитии с температурой. Вроде какой-то вирус подцепила. Хотя, возможно, это способ дать себе отдохнуть и психосоматика.

Состояние мое странное. Внутри застряла невыносимая боль. После того, как я согласилась на аборт.

Да. Я была беременна. Но....Как же все это страшно....И как хорошо, что все закончилось. Опять плачу....."

МОИ МЫСЛИ

Снова и снова я пытаюсь разобраться в дневниках своей Наташи, но хронология сбилась. И все выглядит хаотично и запутанно. Одно радует – у моей любимицы наступила медленная пора превращения ее из личинки в бабочку.

Неожиданно наступило лето. Стоит невероятная жара. Такая бывает обычно в тайге, когда испарения с болот окутывают город. К этому добавляется духота от асфальта.

Деревья все еще стоят голыми и нежными. Листочки едва появились на тонюсеньких веточках. По пути в поликлинику я снимаю большие солнечные очки и разглядываю громадное поле из веселых желтых одуванчиков.

Анализы мои оставляют желать лучшего, но я продолжаю бороться с противным заболеванием. В этом меня поддерживает моя Эви. С ней же мы продолжаем изучать Наташу.

От идеи создать ее историю, мне отступать не хочется. Хотя шаманка опять отговаривает меня от написания книги. Она повторяет, что этот случай не уникальный, запущенный, сложный. Кармический.

Но меня надо знать. Я хоть и не Козерог по гороскопу, но упорна.

Домой после процедур я прихожу уставшая и, наспех перекусив, приступаю к работе. На обед у нас сегодня гречка с тушеной курицей. К ней я добавляю помидоры-черри.

Хочется еще чего-нибудь сладкого, но врачи посадили меня на диету. Мне удалось сбросить уже девять килограмм. Это прекрасно!

Наташа тоже похудела. Значит есть место освобождению от каких-то вредоносных программ.

И опять, черт подери, какая-то синхронизация! Снова я начинаю проникать в сущность своей подопечной и перетягивать на себя все ее печали.

Моя ты, Наташа. Почему ты именно такая, а не лучше или хуже, чем я могла бы себе тебя представить?

От того, что я снова взялась за старое, Эви на меня обиделась. Молчит и не хочет вступать в диалоги. Но пройдет время и все устаканится. И снова мы станем с моей шаманкой подругами. Будем обсуждать историю Наташи. Проводить ритуалы.

Всему свое время.

про долг Родине

Данил больше мечтал о подвигах, чем был готов их совершить. И никак не мог заставить себя принять самое важное решение в своей жизни – повзрослеть, пройти инициацию, чтобы стать настоящим Мужчиной. С подписанием контракта он медлил. И к этому отступлению от смелости толкали его покровители.

Сергей Матвеевич боялся снова утратить отцовство, как и его супруга материнство, перепутав свои чувства к погибшему сыну и наивно пристроив их к Данилу. И именно это захватничество его личности тяготило бывшего Наташи.

Данил держал в планах встречу с любимой. Воображал себе, как она заплачет, когда узнает, на что он решился. И, конечно, пожалеет о разрыве отношений с ним. О том, что отказалась однажды от парня, искренне ей преданного, способного на великие дела, имеющего особую миссию.

Портреты Наташи у Данила выходили какие-то странные. Как будто с альбомных листов на него смотрела какая-то посторонняя девушка, обычная, милая, но пустая и совершенно неинтересная для того, чтобы влюбиться в нее. Улыбчивая, с модной прической под каре, но другая. Каких вокруг много.

Когда-то она была особенной, манкой, необычной, с чудинкой, теплой, интригующей, капризной, сложной. А сегодня та самая Наташа, имеющая такую русскую душу, наполненная, невероятная, удивительная и прекрасная, вдруг исчезла.

Вместо нее к Данилу в воображении приходила похудевшая дама, взрослая, с ужасным макияжем и в нарядах, не соответствующих ее прелести. Почему вдруг Наташа испарилась, утратила сама себя, стала отстраненной, спрашивал сам себя бедный художник? Что с ней стало? Где она? И почему у нас ничего не вышло?

Неужели все только из-за денег? Разве могут они иметь решающее значение и все портить? Влиять на происходящее? Изменять ход событий? Разрушать или, наоборот, созидать?

И почему он рожден был у матери, которая не смогла дать ему начальный старт? Да и теперь нет у него никаких возможностей, чтобы превратиться вдруг в олигарха. К воровству и манипуляциям он не способен. И придумать какие-то схемы, чтобы обманывать людей, тоже не сможет.

А заработать честным трудом? Да разве такое возможно?

Нет. Только люди, утратившие мораль и совесть, способны вдруг разбогатеть, размышлял Данил. Те люди, которые лишены эмпатии и сострадания, самобичеваний, рефлексии, стыда и чувства вины, берут от жизни все. Обманывают. Идут на самые мерзкие сделки со своей совестью. Продаются. И хапают. Гребут под себя все, что видят.

Нельзя, нельзя, родившись с душой романтика, вдруг утратить свою ангельскую сущность и стать преступником и самым дьяволом во плоти. Нельзя и невозможно, к такому выводу приходил Данил. И еще больше хотел спасти человечество от надвигающегося зла, принести себя в жертву ради грандиозной идеи, совершить нечто значительное.

В этих размышлениях он завалил очередную сессию, поскольку не имел никакого дара решать дела, договариваться, исправлять ошибки, быть активным, деятельным, энергичным. Наоборот, привык плыть по течению, витать в облаках, надеяться на то, что все рассосется само собой.

И немного взгрустнул от того, что его отчислили из учебного заведения за долги, но быстро смирился со своей участью недоросля и неудачника.

Хотя Сергей Матвеевич, узнав о провале своего подопечного, снова принялся хлопотать о Даниле, как и добросердечная Василиса Петровна, которая не могла взять в толк то, как мог

вполне талантливый и способный студент провалить сессию. И стала искать все способы, чтобы помочь обретенному сыну восстановиться в институте.

Но, кажется, Данил не собирался возвращаться к искусству, наоборот, он еще больше утвердился в мысли, что настало время подвигов. И что нужно отдавать долг Родине. Поэтому так решительно шел в военкомат, чтобы подписать контракт и отправиться на передовую.

А перед этим планировал попрощаться с Наташей. Быть может, даже навсегда.

про надежду

Ни одна женщина, будучи в своем уме, не избавиться от своего еще не родившегося ребенка. Это противоестественно, чудовищно, невыносимо. И это бросает вызов самой природе и оскорбляет ее. На это идут только отчаявшиеся или скудоумные женщины, утратившие такой естественный инстинкт материнства, но и эти дурочки в конце своей жизни вынуждены будут раскаиваться о совершенном грехе, о чем-то жутком, о том преступлении, которое совершили однажды.

Наташа мучилась чувством вины из-за того, что вынуждена была стать убийцей собственного ребенка. Этот поступок разрушил что-то нежное внутри нее, лишил ее целостности, девичьей прелести, простоты и наивности. Именно поэтому она неожиданно стала взрослой, отстраненной и угрюмой.

И именно эти черты придавали ее воздушному когда-то облику новые очертания, которые уловил безумно талантливый художник. Той самой Наташи, бегущей по жизни легко и не оглядываясь, действительно больше не было.

Она вдруг остановилась. Осунулась. Замолчала. Ушла в себя. Изменилась с этой нелепой модной почти столичной прической и темным цветом волос. С бровями, делавшими из нее даму статную, но почти пожилую, с опытом, умудренную перепетиями жизни.

И некоторая худоба не исправляла, наоборот же, придавала очень юной некогда Наташе серьезность и некоторую элегантность, но забирала у нее природное детское очарование.

Наташа молилась во всех церквях, в которые приводила ее невыносимо набожная вдова полковника, но из ее уст покаяние выходило какое-то сухое, номенклатурное, неестественное, без душевной эманации.

И от кого это ребенок, от Данила или от Толика, Наташа тоже не могла знать, да и не стремилась к этому, боясь, что если она начнет погружаться в эту тему, то снова придет к истерике, которая случалась с ней уже не раз.

Поэтому заглушала в себе эту неумирающую, невыносимую, огромную, всепоглощающую боль мечтами о будущем. О светлом будущем, наполненным достатком, изобилием, роскошью, богатством. Перспективами.

Будущем, в котором у нее будет финансово грамотный муж, дом, стабильность и возможности не думать о завтрашнем дне, не голодать, не зависеть от обстоятельств и от людей, под которых она вынуждена, но так устала подстраиваться.

Нужно жить сегодняшним днем, вдруг поняла Наташа. У нее есть такая парадная, такая величественная и невероятная Москва! С парками, фонтанами, музеями, широкими улицами, возможностями, с людьми, у которых однажды получилось жить счастливо и пафосно.

А значит и у нее, Наташи, тоже есть шанс! И она обязательно этим воспользуется!

Столица раскинулась прямо перед ее глазами, со своей древней архитектурой и роскошью, с позолоченными куполами, ухоженными парками и инсталляциями, с безупречными пестрыми клумбами, чистотой, мощной инфраструктурой, какой-то фееричной жизнью!

В конце-концов, осталось только сделать один шаг навстречу чему-то новому, невероятному, поймать удачу за хвост. Не зря же судьба подсунула ей эту Зою. Это и есть ее шанс!

Наташа отказывалась от подработок, решив, что пора завязывать с жизнью статиста. В таком состоянии ее никогда не увидит настоящий Принц. Нужно выбираться из омата нужды и идти в жизнь, полную надежды и веры в то, что чудеса случаются.

про зависть

Зоя продолжала выдумывать легенды, снова и снова показывая дорожные покупки, которые себе позволяла. В том числе и для дочери, которую она якобы ездила навещать в детский дом.

Наташа рассматривала все эти платья, костюмы и сумки, слушала свою подругу, но не верила ни одному ее слову на счет громадных заработков. Невозможно заработать столько денег приезжим из ниоткуда. Для этого нужны мозги, связи, образование.

Зоя же в глазах Наташи выглядела планктоном, девочкой с периферии, мечтающей о богатстве, но не такой, как она, а совершенно заурядной, липкой в своей глупости и в постоянном радостном настроении, нарочитой наивности.

Все эти закатывания глаз, обезьяньи ужимки и восторги Наташу начинали тяготить. Она злилась на подругу, на свою несостоятельность, на неспособность устроиться точно так же, как эта сирота, которая каждый раз сочиняла новую сказку о способах выводить деньги.

Хотя было очевидно, что что-то здесь не так. Почему Зоя вдруг исчезает и появляется? И непременно с новой сумкой и горой пакетов косметики и украшений. И не абы какими, а самыми настоящими, брендовыми! Откуда у нее столько денег на пластические операции и косметологов, на салоны красоты, на аренду благоустроенной квартиры?

Где она бывает, когда не ночует по несколько дней дома? А потом говорит, что ездила навещать малышку Оливию. Почему все время утаивает разговоры по телефону, скрываясь от чутких ушей Наташи в своей комнате или в санузле?

Все эти загадки и интриги оставляли в душе Наташи неопределенность, рождали зависть и недоумение, в ней росло дикое желание раскопать истину и тоже приобщиться к такому же образу жизни. Нет. Зоя и ее не обижала – делала какие-то презенты и оплачивала их совместные походы в кафе. Снова давала деньги в долг, совершенно не требуя вернуть их к какому-то сроку.

Все это нравилось Наташе. Но она мечтала о том, чтобы тоже не считать сдачу и не смотреть на ценники в красивых бутиках, а просто брать то, что ей приглянулось. Как делала эта Зоя, сгребая без разбору все, что видела на полках в дорогих магазинах.

Кто тот мужчина, который вывел Зою к таким возможностям, задавала вопросы про себя Наташа? Как заставить подругу быть откровенной? Как уличить ее во лжи? Ведь как только она указывает на несостыковки в историях Зои, та начинает выкручиваться и уходит от темы. Сбегает. Вспоминает, что у нее визит к парикмахеру или к дантисту.

Но, опять же, плюс в том, что никто не выгоняет на улицу Наташу. И она может не напрягаться о завтрашнем дне и не утруждать себя переработками в качестве курьера и раскладчика товаров.

И имеет возможность спокойно заняться поиском того самого Принца, за которого выйдет замуж и решит все свои проблемы. Или хотя бы как Зоя отлично пристроится к сытой жизни.

Нужно будет с ней выпить вина, вдруг придумала Наташа, и пролезть под кожу к этой паршивке, чтобы все выудить из нее. Рассказы про заработки в интернете мне уже надоели. А когда я прошу рассказать подробнее, эта чертовка сливается и переводит тему.

Дура, а не хочет передо мной раскрываться! Значит не такая уж и пустышка эта Зоя. Продуманная и алчная особа, дорвавшаяся вдруг до роскоши.

Зависть съедала Наташу. Она вся извелась и еще больше похудела. Жаловалась на плохое состояние своему психологу. Снова от досады скупала в магазинах всякую дребедень. Звонила маме и ругалась с ней по телефону. Гуляла по Москве, чтобы развеяться и придумать новый план действий.

Заходила в кафе, заказывала себе десерт и подолгу сидела там в ожидании счастливого случая и воображая в мельчайших подробностях, как однажды к ней подойдет незнакомец и спросит, как ее зовут. Медитировала. Записывала в дневник свои мечты. Сооружала карты желаний. Снова тащила себя на всевозможные расстановки и тренинги, в силу которых перестала верить, но продолжала действовать по инерции. Из упрямства.

А когда Зои не было дома, рыскала по квартире, стараясь найти в ней разгадку своим подозрениям. Но еще больше погружалась в состояние сингулярности.

Тоска накатывала на Наташу огромным облаком и портила ей жизнь. Выжигала все внутренности. Опустошала. Лишала радости и надежды.

Она удивлялась тому, как быстро пришла к тому чувству, которое, как она полагала, ей неведомо. К чувству черной зависти к богатству, к успеху, к чужому везению.

И от отчаяния готова была на все.

про мужские фантазии

Несмотря на то, что Толик давно уже порвал отношения с Наташей, он мысленно возвращался к ней, вспоминая тот безумный секс, которого никогда и ни с кем у него не было. Маринкины способности, разумеется, не шли ни в какое сравнение с бывшей, вот что прекрасно осознал айтишник, вынужденный готовиться к свадьбе с женщиной, к которой не испытывал никакой страсти.

Даже намек на любовь с его стороны не было. Только слабохарактерность и мягкотелость, неспособность взять ответственность за жизнь в свои руки и податливость той женщине, которая, говоря по-простому, взяла его в оборот и тащила в ЗАГС.

Наташа могла быть в постели бесстыжей, ласковой и раскованной одновременно, интуитивно понимала, как доставить мужчине то самое блаженство, ради которого он закрывает глаза на многие недостатки и со многими неудобствами смирится.

Даже с проститутками, которых Толик периодически снимал через агентства или на трассе, он не испытывал ничего подобного. Они всего лишь отрабатывали его капризы за небольшие, но такие легкие и быстрые деньги.

Другое дело – Наташа. Она в своей страсти была несдержанна, распушенна, откровенна, шептала ему на ушко непристойности, кокетничала даже глазами, заманивая его в какую-то бездну похоти, которой и быть не могло с правильной и какой-то слишком пресной Маринкой – ее нужно было каждый раз уговаривать, прежде чем она смиростливится уступить в интиме.

Лишний раз Толик оставлял попытки добиться от своей будущей жены лояльности в сторону мужских фантазий, предпочитая заниматься самоудовлетворением или общался с раскрепощенными девушками через интернет. Несколько раз Маринка даже застукала его за этим занятием и устроила от ревности грандиозный скандал. Но потом сделала вид, что смирилась, понимая, что смысла выяснять отношения накануне свадьбы нет.

Чего она добьется? Статуса матери-одиночки?

К тому же, Маринка грезилась о материнстве, тряслась над беременностью, вовлекала Толика в разговоры о будущем ребенке, таскала его за собой по детским магазинам и скупала без разбору все барахло, утомляя этим бесконечным однообразием молодого и пока еще не состоявшегося папашу.

И чем скорее приближалась дата свадьбы этой пары, тем глубже погружался жених в бездну отчаяния и нелепости. Зачем я повелся на все это, недоумевал Толик? Как теперь сбежать от обязательств, да и возможно ли теперь это? Ведь дети – это навсегда. И это прекрасно, но как же утомительно все время быть в обществе такой нудной и неинтересной Марины.

А ведь мне предстоит всю жизнь видеть ее мелькание перед собой, взаимодействовать с ней, что-то планировать, состариться вместе, а главное – заниматься с ней этим отвратительным ханженским сексом.

Другое дело Наташа – неугомонная, капризная, лживая, но всегда разная, лишенная однообразия. А главное – манкая и любящая оральный секс, который Маринка считает вообще извращением и тяжелой повинностью.

Нет. Наташа наслаждается процессом. С удовольствием берет инициативу в свои руки, ласкает каждый миллиметр его тела, ничем не брезгуя и не изображая из себя святошу.

Обо всем этом размышлял Толик, который вынужден был вернуться в ту захудалую контору, из которой сбежал однажды за своей мечтой в Москву. А ведь это Наташа его вдохновила идеями. Поддержала. Увлекла.

И где она теперь? Как прекрасно было бы снова с ней встретиться и заняться быстрым сексом, который ни к чему не обязывает и не привязывает, не становится обузой и не требует вечной любви и преданности.

Эх...Как жаль, что все треснуло и утратило свою актуальность. И как ужасно, что все вышло так стремительно, гнусно и жестоко.

Толик, занимаясь самобичеванием, чувствовал себя почти виноватым в том, что у них с Наташей ничего толкового не вышло. Скучал по ней. Но ничего уже изменить не мог, да и не хотел, поскольку был по своей природе ленивым и ведомым.

И предпочитал все пустить на самотек. Хотя и погружался периодически в свои бурные фантазии.

про борьбу с лишним весом

Наташа поняла, что нужно менять свою внешность, чтобы отвязаться от фольклорного образа простушки, хотя выглядела в нем вполне органично. Вся эта пышность в образе и яркость в румянах и тенях, граничащая с вульгарностью, с ней, как ни странно, сочеталась. Но Наташе хотелось придать себе лоска, выглядеть настоящей москвичкой, расслабленно, ухоженно, элегантно.

Не вычурно. Не нарочито. Просто. Но со вкусом.

Поэтому она убрала из своих волос рыжину и добавила богатых шоколадных оттенков в каре, которое тоже улучшила, внося в прическу некоторую небрежность. Но провела все эти манипуляции дома, понимая, что на салоны красоты нужны немалые деньги.

Позволила себе только переделать вульгарный татуаж в салоне и сняла нарощенные ресницы, чтобы не казаться доступной и провинциальной. Немного подколола губы, чтобы все выглядело натурально и привлекательно. Не так, как у этой глупой Зои, которая стала похожа на резиновую куклу из-за паталогического увлечения пластической хирургией.

Осталось еще больше похудеть, чтобы не походить на плюшевого медвежонка. И выбросить давно устаревшие шмотки, заменив их на более демократичные, на так называемую тихую роскошь.

Следом Наташа избавилась от нарощенных ногтей и маленькой татуировки на запястье, чтобы окончательно превратиться в даму, требующую долгих ухаживаний и дорогих презентов.

И, оказавшись дома, в той самой квартире подруги, снова стала рыться в гардеробной комнате Зои, пытаясь найти для себя тот наряд, который сядет на ее немного грузной фигуре идеально. Но ничего натянуть на себя так и не смогла, сокрушаясь по поводу своей генетики.

Ах, ну почему и зачем она так растолстела? Откуда эти массивные бедра и складки на животе? Расплывающаяся талия? Как же отвратительно выглядит рыхлое тело, да еще такое белесое, с синими венами на гусиной коже, с этими торчащими пеньками волос на ногах.

Наташа подошла ближе к массивному зеркалу, стоящему обособленно посреди гостиной и стала рассматривать себя тщательно, отмечая в своей внешности все изъяны и окончательно разочаровавшись в мечте найти Принца.

Разве взглянет на нее какой-то обеспеченный мужчина? Покойного полковника она очаровала быстро. Но для того, чтобы понравиться пенсионеру, не нужно быть фотомodelью, достаточно громадной разницы в возрасте и вульгарности.

Или вот Толик. Он ее хотел постоянно. Да и сейчас, наверное, хочет. Но ему не с чем сравнивать. Его Маринка и вовсе смотрится на фоне Наташи огромным бегемотом. Нет. Бегемоты симпатичнее и милее.

Как понравиться статусному мужчине? Где его искать? И куда двигаться дальше? Наташа стала проводить себе коучинг, стоя посреди квартиры полуголая и растерявшись от картины, которая неприглядно бросилась на нее из зеркала.

Чтобы привести себя в норму, нужны деньги. А где их взять, если я так и не устроилась в какое-то пугное место. Одни подработки, да и те временные. И деньги выходят неплохие, но их все равно мало для того, чтобы не чувствовать себя униженной. Опять вздохнула Наташа, натянув на себя домашний халат и решив от переживаний съесть что-нибудь вкусненькое.

Она всегда заедала стресс бутербродами или тортами. А потом еще больше впадала в состояние непрерывной тоски. И корила себя за неспособность быть дисциплинированной.

Но ничего поделать с собой не могла. Наедала от злости и отчаяния лишние килограммы. Садилась на диету и мгновенно худела. А потом срывалась и снова жрала по ночам всякую гадость, не в состоянии разорвать этот замкнутый круг.

Нужно купить себе красивые вещи, новое платье и туфли, чтобы порадовать себя, вдруг пришла в голову мысль Наташе, когда она дошла уже до холодильника и исследовала его содержимое. Говорят, что голод наступает от недостатка положительных эмоций. И мы компенсируем себе эту утрату едой.

Наташа, немного засомневавшись в своем намерении перекусить, пришла к выводу, что она съест только немного, чтобы успокоиться. И решительно вытащила из холодильника остатки Наполеона, который она купила накануне.

Но вдруг поняла, что не сможет остановиться. И почему-то от своей никчемности заплакала. Да что же это такое? Уже в сладком себе приходится отказывать! Не то, что в каких-то там радостях. Ни путешествий, ни богатого мужика, ни приличного шопинга, ничего у меня нет, запричитала она, беспомощно утирая слезы со своего детского лица.

Одни только долги, ошибки, которые я совершила по глупости, да бывшие ухажеры, никчемные и пустые, мама, которая продолжает быть пиявкой и занудой, неустроенность и лишения. Когда все это закончится? Что сделать, чтобы выбраться из этого состояния отчаяния?

Наташа, сетуя на убогость жизни, не заметила, как съела почти килограмм оставшегося торта, ощутив в желудке тяжесть и одновременное чувство наполненности, которого ей так не хватало.

Да. Она без этих вкусняшек начинала ощущать себя брошенной, нелюбимой, совершенно всеми отвергнутой. И тревога заполняла все ее существо до самых краев.

Именно поэтому Наташа старалась хоть как-то себя успокоить, засовывая в себя всевозможные десерты и вкусности.

Но зачем я опять так наелась, стала рефлексировать она, решив вызвать у себя приступ рвоты, чтобы избавиться от мучительного чувства вины. И не отдавая себе отчет в том, что приобрела расстройство пищевого поведения.

Как следствие стресса. Той депрессии, которая становилась необратимой.

про глупость и психологов

Больше всего Наташу в Зое раздражала ее неумная глупость, становящаяся липкой, назойливой, всепоглощающей. Если подруга оставалась дома вместе с Наташей, она болтала без умолку обо всякой ерунде, жаловалась на болячки, на то, что ее постоянно обижают. То в МФЦ ей не так ответили, то не так на нее посмотрели в метро, то толпа подростков обозвала неприятными эпитетами, то косметолог предложил некачественную процедуру для лица.

Бесконечный переклад Зоиных несчастий Наташу утомлял – ей хотелось бежать из этой красивой квартиры в неизвестность. Скрыться от потока подробностей анализов, интимных нюансов, фантазий и откровенной лжи сироты. Она привыкла врать и выкручиваться, а врал неумело – Наташа несколько раз уже поймала на выдуманных событиях, в которых сама Зоя за неумением ума запуталась.

Наташа так и не узнала у детдомовки правду, откуда у той такие суммы наличных, в чем подвох и почему она и ее не устроит в то сытное место, где работает. Зоя снова увливалась, переводила тему, рассказывала о том, что было неинтересно и неуместно.

И продолжала своей новой привычкой жить на широкую ногу будить в Наташе зависть и желание во что бы то ни стало урвать тоже самое, присвоить себе хотя бы кусок богатства.

Вторым недостатком соседки Наташи стала ее способность быть небрежной. Зоя заказывала услуги клининга, но чистота держалась лишь мгновение, поскольку санузлы снова превращались в помойку, как гостиная, кухня, да все, что окружало двух девушек.

Наташа злилась на Зоину неряшливость и даже пыталась за той прибираться, приучить ее к порядку, но быстро осознала, что это бесполезно. Обычно глупость идет рука об руку с нечистоплотностью, алчностью и лживостью. И никаких дел с людьми, склонными всегда опаздывать, забывать за собой смыть унитаз, поухаживать, вовремя почистить зубы Наташа предпочитала не иметь.

Она изучила уже такой тип индивидуумов, которым доверять не стоит. Хотя и сама периодически впадала в состояние безразличия ко всему, что ее окружало, но только в состоянии депрессии или тяжелого отчаяния.

Моя любимица сообщила мне, что не может и не хочет больше жить с обычной голью, с засранкой, которой удалось прикрыть свое помойное ведро крышкой, как писал классик. Но куда деваться?

Если бы у Наташи появилась вдруг возможность плюнуть на все и уйти, но у нее по-прежнему были только случайные заработки. И труд, тяжелый, физический, неинтересный, ее угнетал. Она ходила по собеседованиям, пытаясь устроиться в офис хотя бы девочкой на побегушках, но везде получала отказы.

И пришла к выводу, что на отрицательный вердикт эйчаров влияет ее внешний вид заразной Зоиней неопрятности и шлейф всех тех неудач и неуверенности в себе, которые Наташа стала транслировать.

Она обрисовала эту ситуацию своему психологу, но толку то? Дама с академическим образованием стала упрекать Наташу в том, что это она виновата в своих же проблемах и в том, что плохо работает со своими внутренними противоречиями.

Наташа поняла, что психологи – это обычные люди, которые ориентированы на зарабатывание денег, а не на любовь к людям. И оставила попытки с помощью консультаций разобраться в себе.

Но ничего нового пока не придумала. И продолжала мечтать о прекрасном будущем, спать до обеда, слоняться по кафе искать счастливого случая в своей жизни.

про знакомство

И, как ни странно, тот самый удачный случай с Наташей вдруг произошел. Поскольку со связью у нее возникла проблема, она решила поменять сим-карту, чтобы перейти к другому оператору. И отправилась с этой целью в торговый центр.

У нее вообще появилась привычка слоняться по магазинам и впитывать в себя их атмосферу роскоши. Разумеется, это были бутики с брендовыми и дорогими вещами. И из некоторых Наташу попросту выпроваживали, намекая на то, что денег что-то купить из предложенного ассортимента у нее нет, а значит от нее можно ожидать подвоха – воровства или еще какой-нибудь выходки.

Это обижало Наташу. Но она продолжала одержимо слоняться из отдела в отдел, умудрилась даже несколько раз примерить безумно дорогие блузки, кокетничая с приятным консультантом, совсем молодым и симпатичным парнем.

И успела с ним познакомиться, попросив того ей помочь. В отличие от своих акул-коллег, новенький, как потом Наташа узнала, оказался отзывчивым и доброжелательным. Он подобрал ей кое-какие аксессуары, которые, как призналась моя подруга, она пока не может себе позволить.

Так Наташа выяснила, что нового знакомого зовут Вадимом. И тут же предложила угостить его кофе за вовлеченность в ее проблему. Конечно, парень отказывался, но согласился с тем условием, что он за свой заказ заплатит сам.

И позиционировал себя вежливым, милым, отзывчивым, с манерами, говорил хорошо поставленным голосом, напоминая какого-нибудь спикера.

Наташа была счастлива от того, что с ней наконец-то начинают происходить чудеса! Это шанс выйти на новый уровень, возможно, устроиться на работу консультантом. И даже закрутить роман с этим Вадимом. Он очень даже симпатичный и пахнет так приятно, каким-то очень дорогим одеколоном с тонками сандала и кипариса с примесью черного перца.

Обеспеченные люди, Наташа знала это совершенно точно, всегда имеют шлейф именно таких ароматов, и выглядят при этом просто, но с достоинством.

Вадим именно такое впечатление и производил – был приятным, уверенным в себе, не суетился, искренне старался ей помочь. И восхитил Наташу своим спокойствием и приятным тембром голоса.

Она решила пустить в ход свои чары, чтобы околдовать Вадима, влюбить в себя, зацепить своей открытостью и нежностью. Простотой и девичьей беспомощностью.

И с нетерпением стала ждать звонка от Вадима, воображая в мечтах его своей женой. Скорее всего, этот парень местный и подрабатывает, так как еще студент. И у него точно есть интеллигентные родители, потомственные москвичи, с достатком, перспективами и квартирой в столице, пришло ей на ум.

Наташа вернулась домой в возбужденном состоянии, чтобы похвастаться Зое знакомством, но той, как обычно, не было дома. А вокруг, как всегда, обитал хаос и беспорядок. Стало понятно, что соседка Наташи куда-то собиралась, возможно, на свидание.

Но это уже не имело значения – внутри Наташи росла радость и надежда на то, что ее мечта выйти замуж за Принца вот-вот исполнится! Это шанс и его упускать нельзя!

Она по обыкновению заглянула в гардеробную комнату и стала там рыскать в поисках наряда для прогулки в кафе. И снова стала обижаться на свою неуклюжесть и полноту, которая все портила.

Ах, да ведь Вадим прямо красавец и такой милый, а я выгляжу рядом с ним, как слон, как медведица, сетовала вслух Наташа, пытаясь нацепить на себя крошечное воздушное платье, но то на ней трещало по швам и отказывалось помогать стать вдруг Принцессой.

Наташа от обиды заплакала и снова побрела к холодильнику, чтобы утешить себя смачным бутербродом с колбасой или куском сметанника, но наконец-то телефон зазвонил.

Это Он, решила Наташа, хватая трубку! И чувствуя, что получит инфаркт от хаотичных и шумных ударов сердца.

про характер и Судьбу

У Эви сегодня много работы, поскольку мы в загородном доме. Лето сначала пришло душливым и знойным, а потом превратилось в череду ливней, добавив работы на участке. Моя задача – убрать все сорняки и окультурить цветы. А у моей помощницы, как обычно, уборка.

После того, как дела сделаны, мы с шаманкой пьем кофе с шафраном, чтобы взбодриться. Я варю его в серебряной турке, которую просто обожаю. Часто после того, как напиток выпит и гуща выброшена на блюдце, я начинаю читать узоры на стенках чашек.

Эви тоже вторит мне своими видениями. У нас с ней образуется отличный тандем. Моя гуру выглядит немного уставшей после работы, но удовлетворенной результатом. Во всех комнатах стоит удивительная чистота и запах свежести. Благовония придают пространству налет спокойствия.

– Что творится с моей Наташей? – Пристаю я к шаманке.

Она как будто не слышит моего вопроса, продолжает отрешенно смотреть куда-то вдаль. Мы с ней расположились в беседке под большим кедром, где в дупле поселились белки. На столике рядом с пустой посудой стоят конфеты и орехи, которыми мы подкармливаем шустрых зверюшек.

– Ты и сама знаешь. – Отвечает вдруг Эви.

– Ничего не знаю. – Упираюсь я.

– Я тебя предупреждала, что твоя одержимость ее историей выйдет тебе боком. Восторженность и лесть всегда превращаются в тиранию и в преследование. Нужно опасаться людей, которые тут же прилипают. – Сухо отвечает шаманка.

– Но дело уже сделано. Как быть дальше? – Спрашиваю я, испытывая досаду.

И понимая, что моя помощница была права. Я, как обычно, ее не послушала. А теперь не знаю, как очистится от неприятностей, связанных с кармой своей подруги.

– Она себя привязала к тебе обидой. Напрасными ожиданиями. А теперь будет мстить и не упокоится. Это такой тип людей. Они могут всю жизнь посвятить тому, чтобы искать врагов. И убить свою жизнь на преследование. – Вздыхает шаманка, собираясь набить табаком свою любимую трубку.

Когда она закурит, я буду втягивать в себя этот приятный аромат, хотя избавилась от этой привычки много лет назад.

– Но есть же конец? – С надеждой смотрю я на Эви.

– Конец есть. Но он может быть длинным. А в этой истории так и будет. Есть сильная привязка. – Шаманка щурит глаза, глядя на меня подозрительно, словно давая мне понять, как сильно я ошиблась, когда ее не послушала.

Я это и сама осознаю, но поздно раскаиваться. Нжно теперь исправить то, что исправить, наверное, нельзя. Наташа запуталась и опять пошла не по своей дороге. Она из-за своего упрямства может наделать глупостей. Судьба – это личность ее хозяина.

Его характер. Поступки. Способ взаимодействия со Вселенной. У Наташи он странный – она видит мир только через призму своего "я". Это печально и по-детски.

– Она опять делает мне гадости. – Сетую я. – Пишет какие-то дурацкие отзывы. Злится.

– Это ее право. – Улыбается Эви. – Ты ведь к этому равнодушна?

– Не совсем. Меня раньше это умиляло. А сейчас стыдно. Испанский стыд. – Признаюсь я.

– Ты знала, на что шла. – Возвращается к одному и тому же Эви.

– Я хотела помочь Наташе. Переписать ее историю. Но моих способностей не хватило, чтобы с обрядами изменить ее Судьбу. – Подытоживаю я.

– Ты попробовала. И это твой опыт. – Упокаивает меня шаманка. – Я тебе говорила о том, что и мне попадаются клиенты, с которыми трудно или вообще нельзя работать. Они сами создают себе трудности. А значит мы не можем влиять на выбор их пути. Опыт мученика и бунтаря им необходим.

– Наташа – бунтарка? – Спрашиваю я.

– Она упертая эгоистка. С примесью инфантильности. Это еще хуже. – Сокрушается шаманка. – Это не лечится. Это нельзя изменить. Нельзя такому свойству помочь. Как и глупости, которая все разрушает на своем пути.

– Но как быть? – Не унимаюсь я.

– Время покажет. – Уходит от ответа Эви.

Она докуривает, откладывает в сторону свою трубку, выходит из-за стола и показывает рукой на бирюзовое небо, словно переключая меня с грустных мыслей на красоту.

Потом мы вместе приступаем к приготовлению обеда. Сегодня у нас – отбивные и пюре на гарнир. Салат из томатов с рукколой и запеченными баклажанами. Это очень вкусно!

про маскировку личности

Данил решил встретиться с Наташей и объявить ей о том, что он подпишет контракт и исчезнет из ее жизни, возможно, навсегда. Она ждала приглашение на свидание с Вадимом, но не ожидала появления бывшего. Стала что-то придумывать, выкручиваться, потом любопытство все перевесило, и она согласилась увидеться, заранее ожидая от Данила какой-то выходки.

Но тот показался ей без лишней экзальтированности и влюбленности, что выглядело странно. Голос Данила в телефоне звучал сухо, немного грустно и торжественно.

Наташа, разочаровавшись в том, что в ее жизни происходит опять не то, о чем она мечтала, натянула на себя будничную одежду – простенькие джинсы и обычную футболку, добавила ко всему кроссовки и собралась в кафе, где ждал ее Данил. Она совершенно не стала заморачиваться о том, как выглядит, приукрашивать себя, наводить красоту.

Данил всегда любил ее такой, какая она есть. В этом с ним было легко. Ненатужно. С покойным полковником было все так же. Без усилий. Естественно. И это Наташу в отношениях с этими мужчинами подкупало. Давало над ними маленькую власть. И возможность высидеть за счет тех, кто по-настоящему к ней привязан.

А вот Вадиму пришлось бы соответствовать. Худеть. Приводить себя в порядок. Выглядеть дороже. Прилагать усилия. Стараться понравиться. И следить за тем, чтобы не сболтнуть чего-то лишнего. Постараться войти в роль эрудированной штучки, с лоском, не обремененной проблемами и грязными историями.

Вадим производил впечатление человека высшего сорта, из другого мира, недостижимого в своем совершенстве, из обеспеченной семьи, привыкшего жить на всем готовом, а не как Наташа – в нужде, постоянных лишениях, что и сформировало ее отвратительный характер врушки и попрошайки.

Авантюристки, прихлебательницы, способной на лесть, подлость и обман. Потому что нищета уродует личность, заставляет человека прогибаться под обстоятельства, терять достоинство, разрушаться, превращаться в ничтожество.

Не все люди способны сохранить в себе благородство души, когда наваливаются отчаяние и ежедневные мучения, как выжить, как выкрутиться, протянуть до зарплаты, как не утратить разум и покой. Не оскотиниться. Не скатиться на дно.

Наташа мечтала о том, чтобы попасть в высшее общество, в круг тех людей, которые никогда не испытывали материальных проблем, образованных, сытых и размеренных из-за того, что им не приходится каждый день думать о хлебе насущном.

Вадим, как она размышляла, и есть ее возможность навсегда вылезти из неустроенности и того существования, на которое обрекла ее Судьба.

А Данил? Он опять оставался запасным вариантом для нее, на всякий случай, поскольку Наташа привыкла видеть в каждом человеке выгоду, то, ради чего с ним стоит поддерживать отношения. Ради протекции, например, финансирования, перспектив, да просто ради приятного времяпрепровождения.

И сейчас, отбрасывая остатки сомнений в шевелящейся совести выпорхнула на встречу с Данилом, стараясь не пропустить все же звонок от Вадима и заранее выдумывая схему, как охмурить нового ухажера, предстать перед ним в самом лучшем амплуа, очаровать, а потом манипулировать им, но не так, как бедным художником, а осторожно, прикинувшись жертвой и мелкой рыбешкой, запутавшейся в сетях неприятностей жизни.

Да. Наташа всегда производила впечатление эдакой милой говорушки, простушки, немного неуклюжей, имеющей шлейф девичьей притягательности, манкости, умеющей делать комплимент, усиленно льстить, быть полезной, незаменимой и понимающей, греющей о настоящей любви, нежной и чувственной.

Через время в ней каждый вдруг обнаруживал самую настоящую акулу, холодную, расчетливую, пожирающую всех, кто попался на ее пути, и скорпиона в одном лице, жалящего свою жертву, мстительного, злобного, мелочного, подлого, готового превратить вчерашних друзей во врагов, сжигающего в дружбе все мосты, поганого, мерзкого, чудовищного.

Наташа внезапно становилась капризной, меркантильной, алчной, опасной, непредсказуемой и скандальной, неадекватной и странной, чем навсегда отворачивала от себя людей.

Тем более людей с деньгами, привыкших к комфорту и уверенности во всем. К стабильности. Сытости. Размеренности и постоянству.

Именно так выглядел Вадим, основательно, вежливо и уверенно. Без западаний в крайности. Без истерик. Подпрыгиваний. Вранья. Красиво. Благородно.

Между Наташей и ним стояла пропасть, но моя подруга решила перепрыгнуть через нее, страясь изменить личину.

А сейчас бежала отрабатывать свои трюки с простаком, с тем, кого она давно уже изучила и выбросила из своей жизни за ненужность. С простым парнем Данилом, художником и будущим героем, который принял решение пожертвовать собой ради благополучия человечества.

про встречу

Наташа увидела Данила другим, новым и чужим, как будто она никогда не знала этого парня, так в нее влюбленного когда-то. Перед ней вдруг появился силуэт мужчины, даже внешне отдаленно похожего на ее бывшего.

Того мальчика, восторженного и романтического, больше не было. Не осталось угловатости, нелепости, вечной худобы и долговязости. Напротив, Данил возмужал, набрал вес, стал более отстраненным, без экспрессивности, неловких жестов, читающихся, как неуверенность себе.

Он выпрямился, еще больше ушел внутрь себя, изменился в осанке и стал как будто выше, немного шире в плечах. Отрастил бороду, изменил прическу, перестал носить балахонистые старенькие и вышедшие из моды джинсы.

Наташа хотела опоздать по-привычке, как всегда делала это с людьми, в которых не была заинтересована, зная, что они будут ждать ее до бесконечности, потому что любят и дорожат ею, боясь потерять свою драгоценность.

Сегодня же она рванула на встречу, снова испытывая какой-то внутренний импульс, то ощущение, которое всегда ее толкало на приключения, ради любопытства, ради эмоциональных качелей, которые ей были так необходимы. И в которых она привыкла жить, бесконечно рефлексировав и раскачиваясь к амплитудам вечного счастья или возвращаясь к депрессии.

Того робкого Данила больше не было. В зал небольшого кафе зашел высокий рыжеватый бородач с рюкзаком, одетый в камуфляжную форму, и стал искать глазами свободный столик, не подозревая, что та, с которой он намерен встретиться, находится уже здесь и уже битый час скучает в ожидании его.

Скользкий взгляд Данила, пробежав глазами по пространству, остановился вдруг на девушке, сидящей у окна. Он немного постоял, вежливо что-то ответив любезному администратору, к нему обратившемуся, а потом медленно, но уверенно направился к Наташе.

Она вздрогнула, зачем-то начала смущаться, уронила чайную ложечку, которой лениво играла, на блюде, засуетилась, как будто ей стало неуютно, неловко от присутствия этого незнакомца, да именно, того, кого она никогда не знала.

– Ну здравствуй. – Коротко произнес Данил, отодвигая кресло и усаживаясь в него.

Только вблизи, глядя в такие теплые и добрые глаза, Наташа отметила про себя, что только они, эти два голубых озера, остались такими же, как и раньше, наполненными чистой, редкой порядочностью и искренностью. С опущенными вниз уголками, придающими их обладателю такой трогательный и невинный вид.

Так смотрят на вас преданные собаки, заинтересованно, склоняя голову набок. Или дети, не ожидая от жизни никакого подвоха, с умилением, интересом, абсолютным любопытством ко всему, что окружает.

Неведомое чувство сожаления и одновременной грусти вдруг проснулось в груди Наташи, как будто душа ее наконец-то ожила, встрепенулась, приобрела девственность, простосердечие, ту прелесть, которую когда-то утратила.

Ту способность отдаваться мгновению, жить по наитию, влюбляться и быть счастливой, без расчета, продажности, алчности и корысти.

Наташа на каком-то интуитивном уровне ощутила тревогу и невыносимое щемящее чувство утраты и чего-то неотвратимого, громадного, тех перемен, которые на нее вдруг свалятся со стремительной силой.

Ей стало зябко и душно одновременно, и слезы, эти ненужные сейчас слезы навернулись на глаза.

– Зачем это все? – Почти шепотом произнесла она. – Ну зачем? Ах, ну что же ты наделал?

Ей вдруг захотелось встать с места, кинуться в объятья этому незнакомому теперь уже мужчине, такому сильному и мужественному, уговорить его остаться с ней рядом, но Наташа вдруг поняла, что есть какая-то необратимость, злой Рок, который она не в состоянии изменить.

Какая необъяснимая сила приковала ее к месту. Она сидела монументально, не шевелясь, обескураженная такой встречей, совершенно прибитая и опустошенная.

И на йоту секунды могло показаться, что все присутствующие этого кафе замерли в ожидании какой-то развязки, разгадки тайны, в приближении чего-то опасного, но неизбежного.

И тишина, такая невыносимая и тяжелая, повисла в воздухе, заглушая собой какую-то веселую музыку и фоновый шум.

Неожиданно и оглушительно вдалеке что-то загрохотало, зашумело, отчего Наташа снова вздрогнула, не сразу поняв, что приближается гроза, так отчетливо сверкнувшая пару раз на безоблачном небе.

И гром еще раз заявил о себе резкими звуками, раскатисто, звучно, пугающе, странно.

Беда что ли будет какая, обратилась сама к себе Наташа? Что же это? Зачем он такой сегодня? Как это объяснить? И есть ли во всем этом смысл?

Она вдруг от страха ли или от смятенья заплакала, закрывая лицо руками. Натурально, не так, как всегда, капризно и вычурно, а с надрывом, без эпотажа, как рыдают вдовы по покойникам.

про взрослость

Данил тоже не сразу узнал Наташу, настолько сильно она изменилась, а, возможно, он смотрел на нее другим взглядом, не влюбленным безумно, а трезвым, разочарованным, почти объективным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.